

У НЕЕ НЕ БЫЛО И НЕТ ТЕЛОХРАНИТЕЛЕЙ

Жанна Бичевская до и после покушения

Александр ВАСИНСКИЙ, «Известия». — 1995. — 8 февр. — 17.

Когда в то утро в выпуске новостей сообщили, что накануне вечером по квартире певицы Жанны Бичевской кто-то неизвестный (или неизвестные) стрелял со стороны улицы из гранатомета и что сама хозяйка квартиры после взрыва снаряда «чудом не пострадала», я ей позвонил...

Как будто в другой жизни

Десять лет назад мы первый и последний с тех пор раз встретились, его вскоре напечатала в «Известиях», в заголовке был вынесен ее достаточно камерный афоризм: «Романс — это чувства вслух». «Романс»... «чувства»... Как давно это было! Как будто в другой стране, чуть ли не в прежней жизни...

И вот спустя годы такой чудовищный, впрочем, вполне в духе времени, повод позвонить. Жанна Владимировна говорила на удивление спокойно (если учесть фон — ее голос накладывался на что-то возбужденные реплики, на дребезг подметаемых осколков стекла). На сам факт взрыва и покушения отреагировала короткой фразой: «Значит, Бог попустил», затем еще раз удивила меня, пригласив на вечерний концерт в Олимпийскую деревню.

— Как? Вы не отменяете и не переносите концерт?

Конечно, я был на этом концерте. По просьбе администрации зала в целях безопасности букеты цветов не передавались в руки певицы, а складывались на проscениуме, чуть в стороне. Правда, во втором отделении этой предосторожность уже все пренебрегли, мы, похоже, как-то и не особенно умеем долго хранить бдительность и ладнокровие, хотя, конечно, в пространстве вокруг певицы и под потолком зала поначалу все-таки незримо ходили потерявшие силу отзвуки вчерашней взрывной волны...

Что сказать о концерте? Зал встретил Жанну прекрасно. Бросалось в глаза, что немало зрителей было в одеждах священнослужителей — случай, согласитесь, редкий для аудитории эстрадных исполнителей. Впрочем, для того, что делает на сцене Жанна, не совсем подходят расхожие сегодня слова — эстрадная звезда, шлягер, хит-парад, шоу-бизнес... Это что-то совсем другое в сравнении с тем, что я видел в концертном зале гос-

тиницы «Россия» десять лет назад. Другая певица. Другой репертуар. Другая аура. Другой человек.

Жанна изменила имидж? Само это словосочетание к ней, сегодняшней, неприложимо. Оно кажется манерным, парикмахерским. Хотя Бичевская теперь в своих выступлениях выглядит иначе — без пресловутого ремешка, опоясывающего лоб, без грима и прочих макияжно-визажистских изысков — главная перемена не в антураже и не в артистической стилистике.

Изменился не имидж. Изменилась она сама. Как я узнал, Жанна получила даже новое — после крещения — имя: Анна. На последнем концерте при выходе я слышал, как один батюшка сказал ей: «Аннушка, это не работа. Это — служение».

Да, она за последние шесть-семь лет преобразилась духовно, при этом не оставив артистического поприща, которое, конечно же, приняло на себя ответ ее обновленной личности.

Жанна не просто верующий человек, она человек воцерковленный. То есть она посещает храм не от случая к случаю, а живет по православному календарю, старается соблюдать посты и обряды, исполняет послушания, состоит приобщен в двадцатке, имеет духовника и т.д. Это, конечно, не значит, что духовные ценности недоступны неверующим, но воцерковленный человек каждодневно, ежесекундно созидает свою духовность и нравственность. Душа «ветхого человека» всегда стоит «в пещах» обновления.

В свой час

«В наши дни быть христианином человеку нигде не мешает, кроме самого человека. Но часто бывает: когда что-то долго запрещается, а потом запреты отодвигаются, в образовавшийся проем сразу вламываются, застревая и мешая друг другу, шустрые неофиты, передовики, которым самое невыносимое — отстать, затеряться среди последних... Вот почему и на эстраде не редкость увидеть «звезду», демонстрирующую при де-

колье огромный крест на цепях-веригах в качестве искрящихся декоров обворожительного и вместе с тем новомодного имиджа.

Когда обычно схлынет первая бурливая волна неофитов, в открывшийся новый мир, пусть с запозданием, но уже без толчеи, без задыха и боязни не успеть к раздаче даров (а дарами могут быть и лишения) вступают люди иного, пассионарного склада.

Я заметил, что Жанна и не пыталась кого-то осуждать за «новомодный имидж», неисповедимы пути, кому-то, может, готовано, чтобы крест поверх эстрадной униформы в свой час вдруг проскочил вовнутрь, в душу человека. Не гораздо ли хуже положение других, что одичало бродят среди развалин лопнувшего коммуноатеистического царства, бродят, как тени в безлунную ночь, как мародеры на опустевшей зараженной местности, и их, одиноких, тьма, покинутых идолами на самих себя? И даже из своей поверженности они мстят своим обманутым идолопоклонникам, они, эти идолы несвободы, идолы развитого недомыслия...

Взрыв аплодисментов

Как сейчас помню тот концерт десятилетней давности, огромную афишу при входе в зал: под большим портретом певицы с неизменной гитарой и ремешком на лбу перечисление ее артистических регалий, вполне громких и характерных для эпохи помпезного застоя: заслуженная артистка РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола, многократный участник и т.д. Внизу шрифтом помельче: в концерте принимает участие В.Зуев (рояль). Это был муж Бичевской.

Несмотря на такую отборную и вполне советскую титулованность, Жанна и тогда не была этакой, что ли, визитной карточкой режима. Бодрых комсомольских песен не пела, а если и включала что-то «вострую» по линии комитета за безопасность и сотрудничество в Европе, то это были не совсем понятные, нередко исполнявшиеся по-английски так называемые песни протеста. Нет, нет, она отнюдь не была диссиденткой, хотя и тогда вокруг ее репертуара и манеры исполнения витал дух некой сомнительности. Случались скандалы по поводу включения в концерт «не тех» песен. Нередко ее номер исчезал из записанного на телевиде-

нии новогоднего «Огонька» или праздничного концерта «к дате». С дореволюционными романсами само собой, но сложности порой возникали и с современным материалом. Также вроде не стопроцентно «нашими» были и окуджавская «Молитва Франсуа Вийона», и «Господа офицеры»... К тому же Жанна никогда и ни для кого не была «ручной», она могла себе позволить резкие выпады против любого начальства, обличала засилье того, что позже получит имя низкопробной «попсы». Даже упомянутое интервью в «Известиях» было несколько «ощипано» в традициях тогдашнего идеологического чистописания. Выплетели, например, подробности дорогого для Жанны события, как после одного совместного концерта ее пригласили к себе в номер незадолго до своей смерти Лидия Андреевна Русланова, сказала так и теми словами, какие только она умела произнести: «Хорошо поешь, милка-голубка» — и вдруг предложила: «Хочешь, я тебе подарю песню, прекрасная песня, но ее опорочили тем, что ее якобы люди в заглуе поют. Пушкин ее любил, называется «Шумел камыш». И спела про «одну возлюбленную пару» неискраженный вариант.

— Верни ее людям, только я не знаю последнего куплета, — сказала Лидия Андреевна. — Но ты, говорят, «собираешься», найдешь. Она нашла. К слову, именно эту песню «вычеркнули» из новогоднего «Огонька». Зато на том концерте десятилетней давности — в зале «Россия» — она исполнила ее на бис.

Успех того давнишнего концерта был очевиден. Жанна не скрывала своей радости. Что же, популярность, полный зал, взрывы аплодисментов — это в конце концов честно заслуженный артистический орден. В ту пору Жанна как раз блистала в лучах славы: ежегодный ангажемент в парижском зале «Олимпия», звание «Мисс «Индивидуальность» в Польше; чуть позднее она становится обладательницей премии «Золотая гитара» в Сан-Ремо.

Синяя холодная злота

И вот на смену взрывам аплодисментов пришли другие шумные знаки внимания. Недавно, побывав в гостях у Жанны, я увидел своими глазами следы того злогополюдного взрыва, дыру на балконе с оплавленными почерневшими краями.

— В тот вечер нам не надо было звонить в милицию, — рассказывала хозяйка, — потому что от разрыва снаряда содрогнулся весь дом.

Снаряд пробил внешнюю стену и, резко изменив направление, взорвался, влетев в стену между двумя комнатами. Снаряд был, между прочим, противотанковый, кумулятивный, такие прошивают или, вернее, прожигают броню.

— Я бывала в Афганистане и знаю, что такое снаряд с термоначинкой, — продолжала Жанна, — вспышка озарила весь балкон (она улыбнулась). Мне показалось, что при разрыве снаряд испустил синюю холодную злоту.

Когда пришли саперы, они не могли понять, почему снаряд «чудом» изменил траекторию, по законам баллистики он должен был напрямую влететь в кухню и разорваться уже здесь, как раз в том месте, где за столом сидела хозяйка.

«Каким-то чудом» — про чудо спасения говорили не только саперы. Сама же Жанна не сомневается в том, что ее убергло. Вообще об этом происшествии она говорит не иначе, как в категориях религиозного осмысления. Зло показало свое лицо. Это жест бессилия. Я, собственно, не успела испугаться, — говорит Жанна. — А потом — тем более. Что мне бояться? Утром этого дня я исповедалась, причастилась. Господь показал, чем человек защищается от зла».

Жанна пришла к вере нескоро, непростым путем. В наше время многие во что-то прятуются — от обстоятельств, пустоты, страха, от себя... Одни прячутся в алкоголизм и в «кайф» развлечения, другие в митинговую или коммерческую активность, третьи гасят свои стрессы у экстрасенсов или же у колдунов, этих мистиков для бедных...

Но можно обрести опору не в бегстве ОТ, а на пути К... Жанна и тут шла по-своему. Были на ее пути и драматические личные коллизии, и утраты, и обретения, и страдания. Пережила она сложнейшую операцию после того, как врачи не обещали ей больше полугода жизни. А мысль о реальности смерти есть великий поводирь на путях к Богу. Так же, как неутолимая духовная жажда. К святоотеческой литературе она пришла, не просто посетив книжную лавку при любом храме, а через этап поглощения

книг Розанова, Ильина, Леонтьева, Лосского и др.

Было свое знамение и в том, что после развода с пианистом Валентином Зуевым (он вскоре уехал в Германию) Жанна встретила с человеком, десять лет до этого певшим на клиросе в храме под Тулой. Это был Геннадий Пономарев. Жизнь обоих преобразилась. Через какое-то время певчий повел ее к батюшке, и Жанна приняла крещение. Сегодня она не понимает, как до этого могла жить — «нормально», «без чудовищного ощущения пустоты» — некрещеной. Душа, видимо, сама вынашивает до срока плод своего прозрения, не раньше, если не готова. Что-то похожее певица сказала о песнях.

— Бывает, приходится отложить прекрасную вещь, потому что она намного духовнее и выше тебя, неподъемна для тебя в твоём нынешнем состоянии, и только уповаешь, что, может быть, когда-нибудь подойдешь к ней в этой жизни.

Семь лет назад Жанна и Геннадий обвенчались. Выяснилось, что бывший певчий — талантливый музыкант, композитор. На их совместных концертах исполняется несколько его песен на слова поэтов серебряного века.

Пути Господни неисповедимы.

Дорога ввысь

В детстве Жанна жила в доме на Пятницкой улице, на последнем этаже. Вниз она сбегала по ступенькам или даже съезжала на перилах, а вот наверх всегда поднималась с песней. Шла и пела. Уже тогда она совершала пешее восхождение к своей судьбе.

— Я это восхождение и сегодня совершаю, — говорит певица. — Я нигде не тороплюсь. Это моя скорость. Мой ритм. Это мой способ движения. Я не тороплюсь, потому что не боюсь опоздать. Куда? Многие бегут с целью любой ценой попасть на Олимп. Но там для меня нет места. Что там делать? Там скучно. Там дорога только вниз.

От прежнего репертуара у нее осталось три-четыре народные песни. Совершенно новое — цикл на стихи иеромонаха Романа, а также песни времен гражданской войны. Причем и здесь певица не поддавалась новомодным искушениям и крайностям. После концерта мне сказала, что не делит песни гражданской войны на «белые» и «красные», понимая, что это была обоюдострашная трагедия.

— Для меня, — сказала Жанна, — ключом к этому циклу стали слова из волошинского «Красного террора» — помните?

А я стою один меж них... Молюся за тех и за других.

И вот стоит она на сцене в перекрестье световых пучков. Приходил к ней пару раз следователь из МУРа, кто-то из районного ФСБ. Заведено уголовное дело. Преступники или преступник не найдены. На вопрос о расследовании ответ один: «Ищем».

Жанна этого стрелка, кто бы он ни был, простила. Кто знает, может быть, он сидел в зале Олимпийской деревни в вечер концерта? Находиться близ жертвы своего насилия — неизвестным, безнаказанным — в этом, говорят, заключается особое сладострастие зла. Кто он? Что им двигало? Узнаем ли об этом? Россия, Россия, страна неразгаданной грусти и нераскрываемых покушений и убийств... Что с нами происходит? Или скоро дойдем до того, что про родившихся в рубашке счастливых людей переизначим поговорку и будем говорить: он родился в бронезилете...

Стоит на сцене, в пучке света, такая беззащитная и такая хранимая. У нее никогда не было и нет телохранителей. У нее есть ангел-хранитель.

На снимке: Жанна Бичевская и Геннадий Пономарев. Их ближайший концерт — 18 февраля в Олимпийской деревне. Фото Алексея ГОДУНОВА.